

УДК 130.12+316.3

Ю. Ю. Бродецкая
кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии и политологии
Национальной металлургической академии Украины

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТОТАЛЬНОСТИ: СТРЕМЛЕНИЕ К ВЛАСТИ КАК ПРИНЦИП ИДЕОЛОГИИ ТОТАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

Неоднозначные последствия модернизации, расширившие права и свободы личности, повысившие содержание и качество индивидуальной жизни, повлекли за собой целый ряд изменений, угрожающих целостности социального, разрушающих коммунарную структуру общества. В данном факте современная философская традиция видит закономерный результат индивидуалистически ориентированной просвещенческой философии, создавшей интеллектуальные предпосылки для «освобождения личности» и разрушения целостности общины. Вопрос о перспективе социальной актуализируется как нельзя остро. Как примирить противоречия социального развития, с одной стороны, к индивидуализации, а с другой – к взаимозависимости и единству мира; как синтезировать разрозненный мир?

Данные тенденции, расположенные в плоскости социального измерения, имели объективную детерминацию социально-экономическими и политическими наработками Модерна. Речь идет, прежде всего, об интенсификации капиталистических отношений, все более расширяющих рыночные права и свободы человека, с одной стороны, и актуализирующие вес материального – с другой, а также о практике тотальной репрезентации власти, конституирующей себя в опыте тоталитарных режимов современности. Данная ситуация становится фоновой в развитии европейской социальной философии, в рамках которой вопросы о возможных основаниях социальной целостности упирались во всеобщность политического, институционализирующего тоталитарную модель. Таким образом, маркером современного философского дискурса становится проблема тотальности, детерминирующая попытки предотвращения опасности всепоглощающего обобществления, атомизации любых форм совместного бытия, потери индивидуальной свободы.

Анализ исследований по данной теме позволяет заявлять, что, несмотря на активные методологические поиски решений проблемы социальной целостности, оформившиеся в коммунарную философскую традицию, политический дискурс продолжает оставаться контекстом анализа социальности. Другими словами, разведение политического и социального в современной социальной философии так и не происходит, в связи с чем возникают серьезные методологические противоречия в анализе категорий целостности и тотальности и, соответственно, создания самого проекта единства. Поэтому основной целью работы является содержательный анализ идеологии тотальности, инвестирующей на социальность эпохи современности. Это, в свою очередь, позволит установить потенциал ее деструктивности, выявить стратегии и механизмы объективации, определить основные угрозы, которые вносит ин-

вестирование тотальности в контекст индивидуального и социального развития. Исходя из этого, проблемная ситуация исследования заключается в необходимости концептуализации проблемы тотальности как условия деформации индивидуальной и социальной целостности с целью формирования методологии исследования последней.

Определяя условия, порождающие возникновение тотальных практик, большинство представителей психоаналитического направления практически в один голос заявляют о том, что в основании идеологии тотальности лежит невротическое стремление к власти (в терминологии К. Хорни), основным принципом которой является установка на владение, обладание кем или чем-либо¹. Последняя является одним из двух основных устремлений личности, о которых заявляет Э. Фромм, определяющих способ реализации ее существенных сил в окружающем мире – установка «иметь». В отличие от установки «быть», стремление «иметь» обладает ярко выраженным антисоциальным, дезорганизационным характером, обрекающим на деструктивность реализации человека и его жизненный проект. Э. Фромм отмечает: «Обладание и бытие – это два основных способа существования человека, и преобладание одного из них определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера... При существовании по принципу обладания отношение к миру выражается в стремлении сделать его объектом владения, в стремлении превратить все и всех, в том числе и самого себя, в свою собственность. Что касается бытия как способа существования, ... оно является противоположностью обладания ... и означает жизнелюбие и подлинную причастность к существующему. Различие между бытием и обладанием не сводится к различию между Востоком и Западом, а относится к типам общества: одно ориентировано на человека, другое – на вещи» [3].

На примере отношения к власти исследователь демонстрирует отличия в реализации стратегий «бытия» и «обладания». Так, власть по принципу бытия основывается на компетентности и сущности человека, достигшего высокого уровня развития. Такие личности, по мнению Э. Фромма, «излучают» власть, то есть соответствуют своему функциональному назначению. У них нет необходимости доказывать свою власть силой, угрозами, подкупам². Однако в современном сложно структурированном обществе основанная на компетентности власть уступает место статусной власти. Это не означает, что существующая власть обязательно некомпетентна, но это значит, что компетентность не является неотъемлемым элементом власти.

Данная ситуация свидетельствует об утрате качеств, составляющих компетентность, в результате чего происходит отчуждение власти. «Первоначальная реальная или

¹ В древнегреческом языке слово «власть» (arche) имело два основных значения: «суверенитет» и «начало». Эти смысловые оттенки видны в использовании данного слова Аристотелем [1, с. 350]. В отечественной лингвистической традиции понятие «власть» заимствовано от «волость», то есть область, территория, владение, государство, собственность [2, с. 445].

² Исследователь отмечает, что это имеет непосредственное отношение к проблеме воспитания. Поскольку если бы родители сами были более развитыми и последовательными людьми, то авторитарный и демократический подходы к воспитанию не различались бы между собой столь кардинально. Нуждаясь в авторитете, осуществляющем свою власть по принципу бытия, ребенок реагирует на него с готовностью. Однако он восстает против давления или пренебрежительного отношения со стороны людей, чье поведение показывает, что в свое время они не утруждали себя тем, чего требуют теперь от ребенка [3].

мнимая компетентность власти переносится на олицетворяющие ее мундир или титул. Эти внешние признаки зачастую заменяют настоящую компетентность и определяют ее качества. Король может быть глухим, порочным ... некомпетентным для того, чтобы быть властью; тем не менее, он обладает властью. Пока он носит королевский титул, считается, что он имеет качества, которые делают его компетентным. Даже если король голый, все верят, что на нем роскошные одежды» [3]. По мнению автора, смещение ориентиров в сторону обладания властью указывает лишь на то, что те, кто обладают символами власти и извлекают из этого выгоду, должны подавить у подчиненных им людей способность к реалистическому, критическому мышлению и заставить их верить в эту иллюзию, прибегая к махинациям пропаганды и принуждения, поскользку, поверив в вымысел, человек перестает видеть действительность в ее реальном свете.

Само стремление к власти как установка на обладание, присвоение, эксплуатацию окружающего мира выступает следствием дезактуализации экзистенциальной потребности в любви как фундаментального стремления к единению, доверию, заботе, причастности, выступая ее симулякр (в терминологии Ж. Бодрийара). «Стремление к любви, – по мнению К. Хорни, – это один из способов, используемых в нашей культуре для защиты от беспокойства. Другой способ – это стремление к власти, престижу и обладанию... Стремление к любви означает получение успокоения от усиленных контактов с людьми, тогда как стремление к власти, престижу и обладанию означает получение успокоения от ослабления контактов с людьми и укрепления собственной позиции» [4]. Здесь следует понимать, что в качестве установки на единение любовь выступает исходным принципом актуализации экзистенциальных потребностей личности – в творческом развитии, порядке, труде, познании и т. п., служит основанием формирования стратегии бытия как единственного способа продуктивной, творческой реализации человека. «Любовь – это, прежде всего, бескорыстные отношения, отношения взаимной свободы и принятия, творческого труда и познания, отношения, в которых нужно уметь давать и получать, любить и быть любимым. И в этом заложен ее преобразующий потенциал целостности, единения» [5, с. 73].

Направленное на достижение единения, целостности, стремление любви наделяет своего субъекта потенциалом творческой активности – стремлением к познанию (себя, Другого, окружающего нас мира), *потребностью стать соучастником – частью Целого – семьи, общности, общества, мира*. Само стремление к познанию, участию как составляющие стратегии бытия предполагают работу над собой. Поэтому можно сказать, что любить – значит трудиться над своими отношениями, заботиться, участвовать, познавать, таким образом, освобождаясь и постепенно преодолевая собственный эгоизм. Это значит, невзирая на стремление изменить другого, изменять себя, стараясь принимать окружающий нас мир таким, каков он есть.

Интегративный потенциал любви проявляется в силе и значении духовных связей, которые формируются и под-

держиваются в рамках данных отношений. «Любовь дает уникальное переживание единства, слияния с окружающим миром. Я люблю своих близких, свой дом, свой город, страну, в которой родился и вырос. Я люблю все, что окружает меня, и поэтому хочу быть частицей всего этого. Это и есть принцип общности, человеческого единения, стирающий внешние различия в достижениях, уровне образования, знаниях, статусах. Главное здесь – это общность *человеческой* сути, объединяющей всех нас – людей – представителей одного человеческого рода. Следовательно, любовь – это единственный способ единения с миром, дающий ощущение целостности, причастности и в тоже время сохраняющий уникальность человеческой жизни» [5, с. 91].

В качестве активной созидательной силы опыт любви пробуждает ориентацию на развитие социальности (отношения, связи), потребность делиться собой, быть участником общего Целого. Именно она выступает условием формирования идентичности человека, позволяет ему совершенствовать свой потенциал, формировать крепкие социальные связи. Это значит, что, научаясь любить, человек учится брать ответственность за собственную жизнь, за свое участие в социальных отношениях. В таких условиях формируется активная созидательная ориентация личности на окружающий ее мир: из базовой духовной потребности любовь трансформируется в основание ценностной системы человека. Так постепенно формируется его объективное мировосприятие, понимание истинного и ложного, реальности и иллюзии. Следовательно, чем гармоничней наша ориентация «быть», тем теснее становится связь с действительностью, тем большей зрелости мы способны достигать, и тем больше шансов на конструирование гармоничных человеческих отношений имеем.

Выступая фундаментальным условием созидательного человеческого развития, реализации духовного потенциала личности, стратегия бытия, таким образом, есть опыт любви, ориентированный на творческое участие человека в жизни (то что, по сути, есть процесс духовного преобразования в целостную личность). В этом сложном, кропотливом и длительном процессе участвуют множество факторов, совместно организующих и влияющих на решение проблемы целостности. Однако главными среди них являются *среда*, создающая условия для раскрытия духовного потенциала личности³, и культура как система объективных социальных знаний, формирующая гармоничное целостное восприятие окружающей реальности, обеспечивающая, таким образом, возможность участия человека в поддержании социального порядка. Данные факторы участвуют в формировании индивидуальной целостности (посредством актуализации духовных потребностей личности) и в дальнейшем способствуют поддержанию социальной целостности. Другими словами, то, насколько созидательной будет жизненная стратегия личности, какой выбор сделает человек в пользу бытия или обладания, зависит от, во-первых, объективности транслируемых ему средой знаний, во-вторых, насколько сильным будет его стремление их усвоить, трансформировать в опыт любви, то есть обрести связь с реальностью.

³ В качестве последней выступают те социальные объединения, в которых потенциал любви, принятия, единения, выступает условием их образования. Речь идет, о семье и тех формах общностных отношений, которые построены на семейных принципах функционирования. Данная среда для развития потенциала человека и культурной традиции является наиболее естественной. Поскольку именно в семье как первичном социальном окружении человека, основанием которого выступает любовь (как стремление к единению), воссоздаются максимально благоприятные условия для его развития, удовлетворения его духовных потребностей. Под благоприятными понимаются такие условия, которые позволяют решить проблему индивидуальной целостности, то есть создать необходимые условия для раскрытия духовного потенциала человека. Поэтому только среда, удовлетворяющая потребность человека в любви и открывающая ему объективные социальные знания (то есть формирующая культуру личности), способна воссоздать индивидуальную целостность. Таким образом, уникальность семейных отношений заключается в том, что именно здесь запускается механизм формирования индивидуальной, а в дальнейшем и социальной целостности.

Итак, «синтез условий, знаний и способа развития запускает механизм формирования индивидуальной целостности, в качестве созидательной жизненной ориентации бытия, что ведет к воссозданию гармоничных человеческих отношений, как условия становления целостного общества. Потенциал таких отношений, основываясь на общем стремлении к единению, приобщенности, то есть любви, в свою очередь, и закладывает предпосылки решения проблемы индивидуальной экзистенции – творческого созидательного развития, духовного совершенствования личности. Только в этих условиях можно говорить о решении проблемы индивидуальной и общественной целостности, поскольку ... человек есть микромир, реализующий себя в своем макропроекте – обществе» [5, с. 178].

Таким образом, стремление человека к единению, соучастию, созиданию, целостности (то есть любви), как уже отмечалось, является наиболее мощным стимулом развития. Это фундаментальная потребность, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, семьи, общности, общества. Неудача в ее достижении ведет к проблеме реализации духовного потенциала личности. Указывая на значение любви в жизни человека, Э. Фромм отмечает, что «быть отделенным значит быть отторгнутым, не имея никакой возможности употребить свои человеческие силы. Быть отделенным – это значит быть беспомощным, неспособным активно владеть миром – вещами и людьми, это значит, что мир может наступать на меня, а я при этом неспособен противостоять ему» [6, с. 5].

Однако, несмотря на экзистенциальность данных установок, стремление к бытию уступает в рамках современного общества стремлению к обладанию, в результате чего искажается не просто смысл феномена единения, но и суть человеческого существования: *вместо субъекта познающего, формируется субъект потребляющий*. Э. Фромм, анализируя отношение к любви в рамках современной европейской культуры, отмечает следующее: «Для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть любимым, а не в том, чтобы любить, уметь любить. Значит, сущность проблемы для них в том, чтобы их любил, чтобы они возбуждали чувство любви к себе. К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, стать сильным и богатым настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Другой путь, используемый обычно женщинами, состоит в том, чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д. Иные пути обретения собственной привлекательности ...

состоят в том, чтобы выработать хорошие манеры, умение вести интересную беседу, готовность прийти на помощь, скромность, непритязательность. Многие пути обретения способности возбуждать любовь к себе являются теми же самыми путями, которые используются для достижения удачливости, для обретения полезных друзей и влиятельных связей. Очевидно, что для большинства людей нашей культуры умение возбуждать любовь – это, в сущности, соединение симпатичности и сексуальной привлекательности» [7, с. 2].

Искажая суть единения, отказываясь от продуктивного опыта любви, человек с жадностью берется за конструирование ее антипода – тотальной и разрушительной ориентации «иметь» (присваивать, обладать, эксплуатировать, отчуждать), базирующейся на жажде власти как стремлении к насилию (принуждению, подавлению и т. п.), поскольку, «чтобы управлять людьми, нужна власть для преодоления их сопротивления. Для контроля над частной собственностью также необходима власть, чтобы защитить эту собственность от тех, кто стремится отнять ее у ее владельцев, ибо последние, как и мы сами, не могут удовлетвориться тем, что имеют. Стремление же к обладанию частной собственностью порождает стремление к применению насилия для того, чтобы тайно или явно грабить других. При установке на обладание счастье заключается в достижении превосходства над другими, во власти над ними и в итоге в способности захватывать, грабить, убивать. При установке на бытие счастье – это любовь, забота о других, самопожертвование» [3].

Речь идет о характерологическом обладании (в терминологии Э. Фромма), то есть устойчивой установке, страстным желанием получить, удержать, иметь, возникающей в результате воздействия социокультурных факторов на человека^{4,5}. И если экзистенциальное обладание (естественно обусловленное) не вступает в конфликт с бытием, то характерологическое вступает в такой конфликт с необходимостью. Таким образом, стремление к власти, жажда обладания, превосходства является симулякрот потребности в единении, актуализированным на фоне неудовлетворенности последней.

Механизм конструирования стремления к власти как основания тотальности реализуется в процессе освоения человеком окружающего мира. В данном контексте и формируется установка личности не на познание, обнаружение и реализацию собственного духовного потенциала, продуцирование и поддержание социальных связей (то есть творческий труд), а на стремление к присвоению, обладанию, использованию, то есть обретению власти над

⁴ Анализируя творчество З. Фрейда, Э. Фромм обращается к авторской интерпретации принципа обладания, согласно которой в своем развитии человек неизбежно проходит этап агрессивной эксплуатирующей рецептивности (названный им анально-эротической). В процессе развития личности данный этап часто продолжает доминировать, что ведет к развитию анального характера человека, жизненная энергия которого в основном направлена на то, чтобы иметь, беречь и копить деньги и вещи, а также чувства, жесты, слова, энергию. Это характер скупца, и скарденность, как правило, сочетается в нем с такими чертами, как педантичность, пунктуальность, упорство и упрямство, причем каждая из этих черт выражена сильнее обычного. Важным аспектом концепции З. Фрейда является указание на существование символической связи между деньгами и фекалиями – золотом и грязью. Его концепция анального характера как застывшего в своем развитии и не достигшего полной зрелости фактически является острой критикой буржуазного общества XIX в., в котором присущие анальному характеру качества были возведены в норму морального поведения и рассматривались как выражение человеческой природы. Уравнивание денег с фекалиями выражает скрытую, хотя и неумышленную критику З. Фрейдом собственнической природы буржуазного общества, критику, которую можно сравнить с анализом роли и функции денег в «Экономическо-философских рукописях» К. Маркса. Для З. Фрейда личность, интересы которой ориентированы исключительно на обладание и владение, – это невротическая, больная личность; отсюда можно сделать вывод, что если большинство членов общества имеют анальный характер, то такое общество является больным.

⁵ Э. Фромм отмечает, что для полноценной жизни человека необходимо, чтобы он имел, пользовался и сохранял определенные вещи, материальные блага (пищу, жилище, одежду, а также орудия производства). Такое обладание исследователь называет экзистенциальным, потому что оно коренится в самих условиях существования человека. Оно представляет собой рационально обусловленное стремление к самосохранению, в отличие от характерологического обладания как страстного желания иметь и эксплуатировать.

окужающими его объектами. В силу этого сама установка на власть выступает гарантией достижения желаемого – иметь любой ценой, в рамках которой реализуется эгоистичная тотальная ориентация на использование окружающего мира, его контроль (первичный нарциссизм в терминологии Э. Фромма)⁶ [5, с. 188]. Так закладывается противоположная созидательной, бытийной, потребительская (эгоистичная) ориентация, направленная на разрушение духовного потенциала личности, ее связей с окружающим миром. Так *развивается антипод единения – зависимость от материального мира (служение) как тотальная потребительская стратегия выживания.*

Таким образом, становится очевидным, что *стремление к власти* обычно развивается в ситуации, когда потребность в единении дезактуализирована. В силу этого деструктивная природа тотальности проявляет себя как производная базового недоверия, актуализирующаяся в ориентации психического аппарата личности на служение (зависимость) тоталитарным (то есть обладающим властью) объектам, которые ненавидят любую структурную дифференциацию, организацию, порядок. «Все структуры упрощаются, превращаясь в идеализированные и ненавистные части, а ненавистные части ментально и физически трансформируются в аморфный анальный «материал» (Холокост, всеобщее обесценивание, однородность, серые краски и т. д.)» [8]. Другими словами, стремление к власти (обладанию, контролю, то есть превосходству над другими) является исходным стимулом реакции субъекта, мотивирующим его на поддержание зависимости от тоталитарных объектов. Это базовое условие идеологии тотальности, по сути, есть искажение философии единения, в основании которой лежит ориентация человека на со-бытие, то есть единение, целостность. При этом вся опасность такого иллюзионизма кроется в непонимании последствий, к которым приводит искажение принципа единения эгоистической установкой «иметь». А поскольку природа эгоизма часто завуалирована, то зачастую данная антисоциальная тенденция искусно вуалируется под идеологию интеграции, но только какой?

Таким образом, анализируя феномен тотальности как модель единения, конституированную политическим дискурсом классической и современной философской традиции, следует отметить, что не все стремления к интеграции ориентированы на единение. Идеология тотальности иллюстрирует ситуацию, когда слияние может достигаться деструктивными, можно сказать, антисоциальными способами и преследовать вполне не гуманные цели. Данное различие, по сути, и определяет перспективность либо бесперспективность индивидуального и социального

развития. В этой связи решение проблемы социального единства, целостности требует поиска конструктивных решений, позволяющих преодолевать граничность политического дискурса, искать альтернативы тотальным практикам.

Литература

1. Walter E.V. Power and Violence / E.V. Walter // American Political Science Review. – 1964. – Vol. 58. – № 2. – P. 350–360.
2. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). – М. : Русский язык, 1988. – Т. 1. – 1988.
3. Фромм Э. Иметь или Быть? / Э. Фромм ; пер. с англ. – К. : Ника-Центр, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html#toc107.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://modernproblems.org.ru/philosophy/258-2014-07-06-14-33-28.html?start=10>.
5. Бродецкая Ю.Ю. Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности : [монография] / Ю.Ю. Бродецкая. – Днепропетровск : Инновация, 2014. – 370 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М. : АСТ ; Транзит-книга, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/VP022007/Ip-109.htm>.
7. Фромм Э. Искусство любить. Исследование природы любви / Э. Фромм ; пер. Л.А. Чернышевой. – М. : Педагогика, 1990. – 160 с.
8. Шебек М. Тоталитарная психика / М. Шебек // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2010. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2606>.

Аннотация

Бродецкая Ю. Ю. Экзистенциальные основания тотальности: стремление к власти как принцип идеологии тотального единства. – Статья.

Акцент исследования сосредоточен на анализе феномена тотальности как идеологии деформации индивидуальной и социальной целостности. Условия развития общества Модерна, его характер и перспективы трансформируют социальность в политический продукт, формируя идеологию тотального единства. Последняя претендует на решение проблем целостности, порядка, заявивших о себе в условиях становления рационализированных социальных отношений массового общества. Вместе с тем, как показывает социальная практика, идеология тотальности не решает проблем целостности и порядка, лишь обостряя

⁶ Последнее является результатом отсутствия опыта продуктивных переживаний (то есть любви, единения) и продуцирования деструктивной иллюзии о собственном превосходстве. Формирование предпосылок данной ситуации происходит, как уже было отмечено, в процессе становления мотивационной структуры личности, когда благоприятность социальной среды (семьи и общественных отношений) оказывает определяющее влияние на развитие жизненных установок и ориентаций человека. Отсутствие созидательных условий развития личности (отсутствие родителей, их деспотичность, невнимание к ребенку, неспособность построить гармоничные семейные отношения и т. п.) стимулирует стремление получить необходимую любовь, искать ее. Если на протяжении какого-то времени ситуация не изменяется (то есть потребность ребенка в любви не удовлетворяется), тогда сознание подсказывает способы стать любимым, желаемым, то есть происходит формирование ориентации на поиск антипода любви – служение, что вызывает страх и желание во что бы то ни стало удовлетворить свое стремление. Ощущение, что желаемое может быть ограниченным, вызывает беспокойство и недоверие к окружающим. Желание самому стать объектом желания (подтвердить свое превосходство) становится основным стимулом жизни человека. Получить во что бы то ни стало, вопреки всему. Паразитируя на фоне отсутствия опыта позитивных чувств, данные опасные переживания становятся мощными стимулами для поиска способов и вариантов «получения любви» любыми средствами. А поскольку выбор в интерпретации реальности сделан в пользу разума, то возможности объективного познания ситуации строго ограничены (задача разума – поверхностно оценивать ситуацию, он не способен проникнуть в ее суть и дать действительно объективное видение картины), поэтому в качестве единственного шанса преодолеть страх предлагается иллюзия. Эта искусственно сконструированная искаженная реальность рисует картинку идеального мира, ситуаций, условий, где все меня ценят, восхищаются, убаюкают. Здесь я – основная ценность, эпицентр жизни, поэтому все в этой иллюзии только для меня. Я лучший, избранный, и это факт, не терпящий опровержения.

напряженіе. Данні аспекти заставляють автора обрати к екзистенціальному умовам формирования тотальности. По мненію исследователя, анализ феномена тотальности, выявление условий его конструирования и инвестирования в социальную жизнь позволяют определить деструктивность и угрозы, которые приносит феномен в социальную жизнь.

Ключевые слова: тотальность, индивидуальная целостность, социальная целостность, стремление к власти, философия потребительства.

Анотація

Бродецька Ю. Ю. Екзистенційні підстави тотальності: прагнення до влади як принцип ідеології тотальної єдності. – Стаття.

Акцент дослідження зосереджено на аналізі феномена тотальності як ідеології деформації індивідуальної й соціальної цілісності. Умови розвитку суспільства Модерну, його характер і перспективи трансформують соціальність у політичний продукт, формуючи ідеологію тотальної єдності. Остання претендує на вирішення проблем цілісності, порядку, що заявили про себе в умовах становлення раціоналізованих соціальних відносин масового суспільства. Разом з тим, як засвідчує соціальна практика, ідеологія тотальності не вирішує проблем цілісності й порядку, лише загострюючи напруження. Ці аспекти змушують автора звернутися до екзистенційних умов формування тотальності. На думку дослідника, аналіз феномена тотальності, виявлення умов його конструювання

та інвестування в соціальне життя дають змогу визначити деструктивність і загрози, які привносить феномен у соціальне життя.

Ключові слова: тотальність, індивідуальна цілісність, соціальна цілісність, прагнення до влади, філософія споживацтва.

Summary

Brodetskaya Y. Y. Existential foundation of totality: the desire for power as the principle of total unity ideology. – Article.

The focus of research is focused on the analysis of totality phenomenon as the ideology of individual and social integrity deformation. Conditions of modern society, its character and the prospects transform sociality into policy product, its form total unity ideology. Totality ideology tries to solve the problem of integrity and order. These problems have deteriorated in conditions of rational social relations of mass society. However, the social practice has shown that the totality ideology does not solve the problems of integrity and order, it intensifies social tensions. These aspects make the author's appeal to the existential conditions of the totality formation. According to the researcher, an analysis of the totality phenomenon, revealing the conditions its design and investment in social life, allows to define destructiveness and threats that the phenomenon introduces of the social life.

Key words: totality, personal integrity, social integrity, pursuit of power, philosophy of consumerism.